

Сперва Цзянь Ян даже не понял, что перед ним кот, — во тьме тускло поблескивали лишь два янтарно-золотых глаза.

Ему доводилось слышать, что домашнего черного кота потерять проще простого. Квартиры обычно тесные, а шерсть у этих созданий настолько темная, что они буквально сливаются со всеми углами. Стоит питомцу забиться в какой-нибудь темный закуток да зажмуриться — и всё. Хозяин в панике: «Куда делся мой повелитель?!»

Но сейчас Цзянь Ян понял: черного кота не отыскать даже здесь, на бескрайнем просторе под ярким солнцем.

Этот зверь маскировался безупречно. Иссиня-черное тело затаилось среди густых, темных ветвей кустарника. Кот замер, не выдавая себя ни единым шорохом. Если бы не эти яркие золотые глаза, которыми он беззастенчиво разглядывал его из чащи, обнаружить чужака было бы попросту невозможно.

Руководствуясь правилом «не дергайся, пока враг не шевелится», Цзянь Ян замер, не сводя взгляда с черного кота. Все его тело превратилось в натянутую струну. Судя по спокойному, осмысленному взгляду зверя, это был не представитель Безумного вида, а эволюционировавший. Но зачем разумному существу прятаться в кустах и выслеживать их?

Человек и скрытый в тени кот пристально смотрели друг на друга. Маленький лихуа прошел немного вперед, но, заметив, что его двуногий застыл как изваяние, обернулся.

— Мяу?

Услышав озадаченный писк Е Си, черная бестия перевела взгляд на котенка. Цзянь Ян вздрогнул. В то же мгновение черный кот тенью метнулся из кустов, целясь прямо в малыша.

«Плохо дело!» — пронеслось в голове у Цзянь Яна, и он рванулся наперерез.

Поскольку парень находился ближе, он успел первым: сгреб Е Си в охапку и отшвырнул подальше в траву. В ту же секунду он выхватил из пространственной кнопки тяжелый железный штырь. Черный кот, промахнувшись мимо котенка, в полете перегруппировался и атаковал человека, но наткнулся на выставленный блок.

Завязалась яростная схватка.

При столкновении кота с железным ломом Цзянь Ян почувствовал, как онемели ладони. Сомнений не осталось: это представитель эволюционировавшего вида. Обычный зверь просто не способен на удар такой сокрушительной силы. Парень никак не мог взять в толк, с чего вдруг этот пришелец пошел на таран. Территория принадлежала Е Си, и любые проходящие мимо особи обязаны были соблюдать хотя бы видимость приличий.

Он лихорадочно размышлял, но действовал на автомате — Цзянь Ян ловко парировал выпады зверя, переходя в контратаки.

Приземлившийся в мягкую траву Е Си поначалу растерялся. Ветер дул им в спину, унося все запахи вперед, так что уловить чью-то ауру сзади он физически не мог. Он досадовал. Права была матушка Е Цин: стоило ему вернуть рассудок, как он совершенно растерял бдительность. Окажись на месте преследователя представитель Безумного вида, Е Си уже валялся бы с разорванным боком.

Однако стоило котенку разглядеть нападавшего, как он сердито фыркнул и уселся по-турецки, поджав под себя лапки «буханкой».

«Братя — это самое ужасное, что есть на свете!» — обиженно подумал он.

Е Си был вторым ребенком в семье. До него у Е Цин уже подрастал старший сын — крепкий и напористый черный кот по имени Е Мяо.

После катастрофы повадки эволюционировавших животных на Голубой планете сильно изменились. Если обычные кошки породы лихуа до апокалипсиса приносили по четыре-шесть котят за раз, то у представителей эволюционировавшего вида рождался лишь один детеныш в помете — в этом плане они стали куда ближе к людям. Эволюционирующему плоду требовалось колоссальное количество материнской энергии. Именно поэтому у госпожи Е Цин за всю жизнь было всего двое детей.

С глупым малышом Е Си в детстве не знали хлопот. Дай ему сухую деревяшку — он обнимет ее лапами и будет возиться часами. Уходя на охоту, Е Цин спокойно оставляла несмышлениша одного в пещере, зная, что тот никуда не сбежит. И все же материнское сердце было не на месте, поэтому она призвала на помощь старшего сына, который только-только достиг стадии субвзрослого и начал жить самостоятельно. Ему временно поручили роль няньки.

Мечтавшему о свободе и дальних странствиях черному коту пришлось со вздохом вернуться под родительский кров и нянчить мелкого. Старший брат, разумеется, младшего не обижал. Ну, разве можно считать издевательством привычку мусолить его пушистую макушку или использовать мягкий пуховый животик братишки вместо подушки во время тихого часа?

«Все это делалось исключительно из великой братской любви!» — мысленно оправдывался Е Мяо.

Пока Е Си пребывал в блаженном беспмятстве, общество брата дарило ему покой и чувство безопасности. Но едва к нему вернулся ясный ум, кошачья благодарность испарилась. Теперь он лишь недовольно ворчал при встрече, считая Е Мяо несносным тираном. Особенно бесило то, что даже с обретением разума одолеть старшего в драке не получалось. А раз так — отомстить и обслюнявить его уши в ответ было невозможно, что делало Е Мяо вдвойне ненавистным!

И вот тут настал звездный час личного кошачьего слуги.

Маленький лихуа, сидевший на траве, припомнил слезливые сцены из межзвездных сериалов, потер пушистой лапкой глаза и притворно заголосил:

— Не надо! Пожалуйста, перестаньте драться из-за меня! Если кто-то из вас пострадает, мое сердечко этого не вынесет!

Цзянь Ян на мгновение остолебенел. От этой пафосной тирады котенка он едва не покрылся холодным потом.

Черный кот, чей разум еще не был отравлен шедеврами космо-кинематографа, мгновенно воспользовался заминкой человека. Молниеносным ударом когтей он перерубил железный штырь пополам, после чего попытался осмыслить услышанное.

«Ага, значит, если этот чужак меня поранит, мелкий расстроится?» — сообразил Е Мяо.

Допустить подобного старший брат никак не мог. Взвившись на дыбы, Е Мяо с угрожающим шипением выпустил когти и в затаенном прыжке ринулся на соперника. Цзянь Ян инстинктивно вскинул руку, защищая лицо, и когти полоснули его по предплечью, оставив глубокие рваные борозды.

Е Мяо искренне изумился.

«Ого! Что у этого типа за нежная шкурка? Я ведь даже силу не прикладывал, так, лапой махнул!»

По сравнению с ударом, которым он только что перерубил металл, это царапанье было сродни дружескому похлопыванию.

Е Си, до этого лениво наблюдавший за потасовкой со стороны, при виде крови на руке своего человека мгновенно взвился на дыбы. Издав грозный, берущий за душу боевой клич, котенок яростным клубком полетел на старшего брата, вознамерившись во что бы то ни стало отомстить за своего кормильца.

«Если этот паразит искалечит моего раба, кто мне будет утку запекать?!» — думал котенок.

Опешивший Е Мяо не успел увернуться, как на него навалился разгневанный мелкий вредитель, отчаянно размахивающий когтистыми лапками. Но долго терпеть бунт на корабле старший не собирался. С истинно царственным величием он прижал буяна тяжелой лапой к земле и привычным движением прикусил его за загривок.

— Мяу-у-у-у!

Котенок брыкался изо всех сил, упираясь лапками в грудь противника, но сдвинуть эту тушу не мог ни на миллиметр. Он выглядел глубоко отчаявшимся. Однако Е Си не собирался так просто сдаваться на милость победителю. Он, в конце концов, грозный хищник Голубой планеты, благородный кот лихуа!

Раз уж кошачье тело слишком мало для равного боя, значит, нужно стать больше! Принять человеческий облик! Посмотрим тогда, как этот несносный Е Мяо попробует его укусить!

Ослепительная вспышка белого света разорвала полумрак, и прижатый к земле пушистый комок превратился в хрупкого подростка. Черный кот, лишившись привычной опоры, не удержал равновесия и кувырком отлетел в сторону.

В глазах Е Мяо загорелся азартный огонек. Не давая братишке даже подняться на ноги, он тоже принял человеческий облик.

Секунда — и на траве уже лежал стройный, невероятно красивый юноша в свободных черных одеждах. Он мгновенно навалился сверху, прижав тонкие запястья Е Си к земле, а свободной рукой принялся немилосердно тискать его за щеки.

— Ну что, сдаешься? — с усмешкой спросил он.

— Пуш-ш-ти меня, гад! — нечленораздельно вопил Е Си, отчаянно брыкаясь.

Мальчишка извивался всем телом, молотя ногами по воздуху от бессильной ярости.

Цзянь Ян опомниться не успел, как события приняли совершенно немыслимый оборот. Сначала котенок отнял у него противника, затем обратился человеком, а мгновением позже его уже вовсю тискал другой незнакомец, тоже обернувшийся длинноволосым красавцем в черном халате. Цзянь Ян помрачнел от гнева.

Не зная, кто скрывается под личиной черного кота, парень почувствовал, как к горлу подкатывает волна удушающей ярости. Проигнорировав саднящую рану на руке, он сделал стремительный шаг вперед, бесцеремонно сдернул наглого чужака с Е Си и, подхватив подростка на руки, отступил на безопасное расстояние.

Е Мяо, отлетев в сторону от столь бесцеремонного толчка, уставился на него в полном недоумении.

Цзянь Ян бережно прижал Е Си к себе и с тревогой заглянул ему в лицо:

— Е Си! Ты цел? Он тебя не поранил?

Мальчик лишь обиженно засопел. Обхватив шею своего кормильца тонкими руками, он со стыда уткнулся носом ему в плечо, наотрез отказываясь говорить. Ему было невероятно унижительно проиграть на глазах у собственного слуги.

Цзянь Ян истолковал это молчание по-своему: котенка жестоко обидели. Он посмотрел на стоявшего поодаль представителя эволюционировавшего вида с чистой, неприкрытой жадой убийства.

— Эй, ты, дикарь! Язык проглотил? — возмутился Е Мяо. Поднявшись на ноги, он мимоходом хлопнул ладонью по валуну, разнеся его в мелкую крошку. — Я его родной брат, как я могу причинить ему вред?! А вот ты кто такой и что забыл на землях моего младшего?

«Брат?» — Цзянь Ян ошеломленно моргнул. В памяти всплыли давние слова Е Си о том, что у него действительно есть старший брат, облюбовавший западные окраины здешних земель. Осознание нелепости ситуации заставило парня унять гнев.

Все встало на свои места: старший пришел провести младшего и обнаружил рядом с ним взрослого чужака непонятного происхождения. Естественно, он забеспокоился. Теперь стало понятно, почему черный кот во время схватки вел себя так осторожно, прощупывая почву, а когда случайно оцарапал человеку руку, сам испугался собственной силы и не стал развивать атаку.

Цзянь Ян прекрасно понимал, что для местных обитателей он пахнет странно: не так, как пришельцы из космоса, и уж точно не так, как представители эволюционировавшего вида. Никто из диких зверей не мог определить его видовую принадлежность. Стоило ли удивляться, что заботливый родственник заподозрил неладное и устроил эту нелепую проверку?

— Ненавижу тебя! Несносный грубиян! — глухо донеслось из-под подбородка Цзянь Яна. Е Си сердито терся лбом о его грудь, продолжая бубнить проклятия в адрес брата.

Цзянь Ян застыл, внезапно осознав всю двусмысленность их позы. Он держал Е Си на руках, прижимая к себе, словно величайшую драгоценность, а тот льнул к нему всем телом, обхватив за шею. Они сплелись так тесно, что между ними невозможно было просунуть и ладонь.

Тук-тук... Тук-тук...

Его сердце бешено заколотилось.

Столкнувшись с этим чувством вновь, парень больше не мог обманывать себя. Его отношение к Е Си давно перешло грань обычной привязанности. Он не воспринимал котенка как питомца. Абсолютно.

В кошмаре ушедших дней маленький зверек был его единственной опорой, крохотным островком тепла в беспросветной тьме. Тогда это казалось естественным: когда вокруг лишь смерть и разрушение, ласковое пушистое создание становится тем единственным, ради чего стоит просыпаться по утрам.

Но после перемещения в этот мир все изменилось. Оказалось, что котенок — разумное существо, способное мыслить и говорить. Цзянь Ян долго не мог понять, какую дистанцию ему держать. Из-за нелепой ошибки при первой встрече Е Си и вовсе возненавидел его, и лишь старые привычки ухода за капризным питомцем помогли растопить лед в сердце маленького лорда.

За два месяца на базе пришельцев Цзянь Ян проделал колоссальную работу над собой, принаравливаясь к характеру кота, пока его репутация наконец не вышла из глубокого минуса. И лишь благодаря кулинарному таланту ему удалось получить дозволение следовать за своим пушистым повелителем.

Когда Е Си впервые принял человеческий облик на его глазах, Цзянь Ян почувствовал странный трепет. Впрочем, тогда он списал все на обычную эстетическую реакцию: глупо отрицать, что мальчик был сказочно красив. Парень решил, что просто залюбовался редкой красотой.

Но сейчас, глядя на великолепного Е Мяо в его черных шелках и вспоминая величественную госпожу Е Цин, Цзянь Ян окончательно убедился в своей неправоте. Они оба были безупречно красивы, но он оставался спокоен. И только рядом с Е Си он волновался, словно в тот далекий день, когда он впервые лицом к лицу столкнулся с зомби.

Ничего не подозревающий Е Си, всласть наворчавшись, вдруг вспомнил, ради чего затевался весь сыр-бор. Он резко вскинул голову и, вывернувшись из крепких рук, потянулся к раненому предплечью Цзянь Яна. На его лице отразилось неподдельное беспокойство.

— Покажи руку! Сильно болит? Кровь же идет!

Цзянь Ян бережно опустил мальчишку на ноги, но ладоней с его плеч не убрал, заворуженно глядя в полные тревоги глаза. Не дождавшись ответа, Е Си поднял взгляд и утонул в бездонной черноте глаз своего спутника. Между ними повисла странная, звенящая тишина. По спине котенка пробежал внезапный озноб, заставив волосы на затылке встать дыбом.

Цзянь Ян первым отвел взгляд. Слегка откашлявшись, он продемонстрировал пострадавшую руку и тихо произнес:

— Ерунда, царапина. Зацепило самую малость.

Е Си растерянно моргнул — наваждение отступило так же быстро, как и появилось. Но едва его взгляд скользнул по сочившейся кровью ране, гнев вспыхнул с новой силой.

«Какая наглость! Моего личного раба имею право царапать только я!» — бушевало внутри него.

С воинственным воплем мальчишка бросился на Е Мiao, но запутался в собственных ногах, потерял равновесие и прямо в падении с тихим хлопком превратился обратно в упитанного котенка лихуа. Старший брат, заходясь от хохота, ловко перехватил его в воздухе за шкурку и шутливо покачал из стороны в сторону.

Е Си оскорбленно затих, твердо решив уйти в глухую ментальную оборону.

— Пожалуйста... не обижайте его...

Тихий, робкий голосок заставил Цзянь Яна обернуться. Из-за толстого древесного ствола, испуганно хлопая глазами, выглядывал щуплый, очень бледный юноша с кротким лицом.

Е Мiao небрежно махнул ему рукой, и паренек, заметно повеселев, торопливо подбежал ближе. Это был хомяк Цан Цзи.

Цан Цзи бросил сочувственный взгляд на беспомощно висящего в воздухе Е Си, затем виновато посмотрел на окровавленное предплечье Цзянь Яна. Немного посомневавшись, он залез за пазуху, достал оттуда гладкий бамбуковый флакон и, откупорив его, протянул пострадавшему.

— Возьмите. Я сам приготовил эту мазь. Если смазать рану, она затянется прямо на глазах.

Цзянь Ян с любопытством взглянул на юношу, принял подарок и поднес его к носу. В ноздри ударил густой травяной аромат. На лице парня отразилось удивление.

— Ты сам создал это лекарство?

Смутившись под пристальным взглядом человека, Цан Цзи боязливо прижался к плечу Е Мiao и едва заметно кивнул:

— Ну да...

Цзянь Ян с интересом взглянул на него. Похоже, перед ним был одаренный целитель. Он уже собирался расспросить юношу поподробнее, как вдруг прямо перед его лицом возник яростный пушистый вихрь.

Е Си взгромоздился на плечо своего двуногого слуги и, выгнув спину колесом, яростно зашипел на старшего брата и хомяка:

— Мой человек! Игрушка моя, и я вам его не отдам!

<http://bllate.org/book/18191/1752682>